STRATEGIZING:
THEORY AND PRACTICE
2026. Vol 6. No 4

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

Оригинальная статья
УДК 332.1:338.2

Теоретико-методологические аспекты стратегирования региональной экономической динамики на базе прогрессивных структурных сдвигов

И. В. Корчагина[1], Р. Г. Мамедов[2]
Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
[1]korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259
[2]10ruslanmamedov@bk.ru

Аннотация: Значительные затруднения и барьеры при разработке и реализации стратегий субъектов Российской Федерации, неполное достижение запланированных стратегических приоритетов и целей требуют развития научных подходов к стратегическому планированию будущего экономики регионов в парадигме качества жизни людей. Цель исследования – разработать теоретико-методический подход к стратегированию региональной экономической динамики на базе структурных сдвигов. Объектами исследования являлись традиционные и инновационные подходы к изучению региональной экономики и ее стратегированию (включая исследование и стратегическое планирование качества жизни, региональной динамики, а также структуры экономики), представленные в научной литературе. Работа базируется на теории стратегии, методологии стратегирования академика В. Л. Квинта, системном подходе, методах структурного анализа, синтеза, индукции, дедукции и формальной логики. В исследовании показано, что рассмотрение региональной динамики как самостоятельного объекта стратегирования обеспечивает возможность стратегических маневров ресурсами и усилиями на приоритетных направлениях, более полного и комплексного учета различных процессов в экономике региона. Это позволяет принять во внимание не только прогрессивные, но и регрессивные, циклические тенденции, а также строить многомерные модели. Раскрыты и обоснованы каналы связи региональной экономической динамики с качеством жизни, включая ее определяющую роль в формировании доходов населения, объема потребления благ, возможности финансирования инфраструктуры и социальной сферы, воздействии на гармоничное развитие личности и др. Обосновано, что структура экономики играет важнейшую роль в формировании ее прогрессивной динамики, а реализация стратегий новых горизонтов, как правило, требует структурной перестройки. Сформулирован комплекс авторских теоретико-методических положений, отражающих подход к исследованиям взаимосвязи структуры и динамики региональной экономики. Предложена модель разработки стратегии региональной экономической динамики, где ключевым фактором достижения стратегических приоритетов и целей выступает структурная трансформация экономики, выделены ее отличия от существующих подходов. Разработаны положения, раскрывающие специфику основных классических этапов разработки формальной стратегии (OTSW-анализ, миссия, видение, стратегические приоритеты) при стратегировании региональной динамики.

Ключевые слова: региональное стратегирование, региональная динамика, структура экономики, формальная стратегия, качество жизни, структурные сдвиги, прогресс, стратегические приоритеты

Цитирование: Корчагина И. В., Мамедов Р. Г. Теоретико-методологические аспекты стратегирования региональной экономической динамики на базе прогрессивных структурных сдвигов // Стратегирование:

© 2026. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

теория и практика. 2026. Т. 6. № 4. С. 446–464. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464; https://elibrary.ru/VMDABK

Поступила в редакцию 09.07.2026. Прошла рецензирование 16.08.2026. Принята к печати 01.09.2026.

original article

Strategizing Regional Economic Dynamics Based on Progressive Structural Shifts: Theory and Methodology

Irina V. Korchagina[1], Ruslan G. Mamedov[2]
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
[1]korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259
[2]10ruslanmamedov@bk.ru

Abstract: Russia's regions face serious challenges in implementing their strategic development programs. This situation requires new scientific approaches to the strategic planning of regional economies that prioritize the quality of life. This article describes theoretical and methodological approaches to strategizing a regional economy based on structural shifts. Using Professor Vladimir L. Kvint's theory and methodology of strategizing, the authors prove that approaching regional dynamics as an independent object of strategizing enables strategic resource and effort maneuvers in priority areas. It accounts for local economic processes, considering progressive, regressive, and cyclical trends in multidimensional models. This approach links the regional economy with the local quality of life, since the latter shapes household income, consumption volume, infrastructure, the social sphere, and individual development. The structure of a regional economy is crucial for its progress because new long-term strategies require restructuring. Linking the structure and the dynamics of regional economy, the authors build an effective model for the strategic development of regional economic dynamics that relies on structural shifts. The model involves all traditional stages of formal strategy development, including OTSW analysis, mission, vision, and strategic priorities.
Keywords: regional strategizing, regional dynamics, economic structure, formal strategy, quality of life, structural changes, progress, strategic priorities

Citation: Korchagina IV, Mamedov RG. Strategizing Regional Economic Dynamics Based on Progressive Structural Shifts: Theory and Methodology. Strategizing: Theory and Practice. 2026;6(4):446–464. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464; https://elibrary.ru/VMDABK

Received 09 July 2026. Reviewed 16 August 2026. Accepted 01 September 2026.

基于渐进式结构变革的区域经济动态战略化的理论与方法论层面

伊琳娜·瓦西里耶夫娜·科尔恰金娜[1]、鲁斯兰·古尔巴诺维奇·马梅多夫[2]
克麦罗沃国立大学，俄罗斯克麦罗沃
[1]korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259
[2]10ruslanmamedov@bk.ru

摘要：俄罗斯联邦主体在制定和实施战略过程中面临诸多困难与障碍，既定战略优先事项和目标未能充分实现，这要求在高品质生活范式下发展区域经济未来战略规划的科学方法。研究目标是制定

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

一种基于结构变革的区域经济动态战略化的理论方法。研究对象是科学文献中关于区域经济及其战略化的传统与创新方法（包括针对生活质量、区域动态以及经济结构的研究与战略规划）。研究基于战略理论、V. L. 昆特院士的战略化方法论、系统方法、结构分析、综合、归纳、演绎和形式逻辑等方法。研究表明，将区域动态视为独立的战略化对象，有助于在优先领域实现资源与力量的战略机动，更全面、综合地考量区域经济内部的各类过程。这不仅能够考虑进步趋势，也考虑倒退及周期性趋势，并构建多维模型。研究揭示并论证了区域经济动态与生活质量之间的关联渠道，包括其在形成居民收入、消费水平、基础设施和社会领域融资能力、促进个人和谐发展等方面的决定性作用。研究指出，经济结构在形成积极向上的经济发展态势方面起着至关重要的作用，而新地平线战略的实施通常需要结构重组。作者提出了反映区域经济结构与动态相互关系研究方法的理论方法体系。提出了区域经济动态战略制定模型，其中经济的结构性转型是实现战略优先事项和目标的关键因素，并指出了其与现有方法的区别。制定了阐明区域动态战略化中开发正式战略主要经典阶段（OTSW分析、使命、愿景、战略优先事项）的相关条款。

关键词：区域战略化、区域动态、经济结构、正式战略、生活质量、结构性变革、进步、战略优先事项

2026年7月9日收到稿件。2026年8月16日完成审稿。2026年9月1日接受发表。

ВВЕДЕНИЕ

Россия как крупнейшее государство мира отличается наличием большого количества субъектов. Они обладают значительной природно-географической, социально-экономической, историко-культурной и иной спецификой, характеризуются весьма высокой асимметрией уровня развития и качества жизни. Кроме того, страна имеет федеративный тип устройства с определенной степенью самостоятельности субфедерального уровня. Данные факторы обуславливают особую важность региональных стратегий для всей России. Актуальность и значимость стратегирования субъектов РФ подчеркиваются в трудах академика, Иностранного члена Российской академии наук В. Л. Квинта. Он указывает, что стратегии регионов входят в целостную стратегию страны, руководствуются вышестоящими приоритетами и целями, используя для сканирования «окон возможностей» специфические тренды, слишком узкие для общенациональных документов стратегического планирования[1]. Региональные стратегии обеспечивают реализацию ценностей и интересов всей страны, собственно региона и субординированных субъектов: «гармонизация на уровне срединного объекта стратегирования интересов иерархически связанных систем и подсистем стратегирования… ведет к воплощению в жизнь ценностей и чаяний коллективов и обществ»[2].

Стратегии субъектов Российской Федерации следует создавать не для решения проблем, даже объективных и весьма острых (такой подход встречается на практике), а для реализации интересов и ценностей на основе использования внешних стратегических шансов[3]. Наибольшим потенциалом в достижении амбициозных целей, радикального изменения сложившегося облика региона обладают стратегии новых горизонтов – «инновационные радикальные асимметричные и экспонентные пути к успеху»[4], которые «фундаментально изменяют текущую активность объекта»[5]. Многие регионы России нуждаются именно в таких стратегиях, поскольку подход улучшений и даже совмещения не могут в полной мере ответить

[1] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

[2] Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

[3] Хворостяная А. С., Квинт В. Л. Разработка и реализация региональной стратегии: основные этапы и приоритеты // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. Т. 28. № 3. С. 25–34. https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2025.89.002

[4] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово…

[5] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

на актуальные вызовы, создавать новое будущее, основанное на инновациях.

Основной смысл региональной стратегии заключается в обеспечении высокого качества жизни, создании возможностей для достижения «хорошей жизни» подавляющим большинством. В работах академиков В. Л. Квинта и В. В. Окрепилова подчеркнуто, что «стратегическая концепция должна быть ориентирована на предпочтения, которые отражают основные ценности, потребности и выбор народа»[6], а качество жизни требует специального изучения и управления, в частности, в форме стандартизации[7]. Процессы прогрессивного развития всей региональной системы в данном контексте выступают именно как основа значительного улучшения различных параметров качества жизни. Анализ работ российских ученых[8,9,10], показал, что социально-экономическое развитие региона представляет собой совокупность значимых позитивных изменений в компонентах, элементах, процессах региональной системы, включая формирование прогрессивной модели роста на инновационно-технологической основе, повышение материального и духовного благополучия, безопасности, свободы при условии сохранения природной среды, духовно-нравственных, культурно-исторических ценностей. Также в понимание регионального развития необходимо включать учет интересов будущих поколений.

Практика регионального стратегирования, тем не менее, сталкивается со значительными затруднениями и ограничениями, выражающимися в неполной реализации приоритетов и целей. Так, российские регионы ресурсного типа практически всегда декларируют диверсификацию экономики и развитие высокотехнологичных производств, однако на практике это удается реализовать довольно редко[11] по ряду субъективных и объективных причин. С одной стороны, региональные стратегии могут иметь недостаточно высокое качество, поскольку в их разработке не участвуют профессионалы-стратеги высокого уровня, а сама теория стратегии и методология стратегирования применяется фрагментарно. В. Л. Квинт характеризует подобные ситуации как: «череду попыток превратить суетливые желания … в грандиозный успех»[12]. Безусловно, региональное стратегирование должно опираться на достижения научной школы стратегии, однако существуют и серьезные объективные барьеры для достижения успеха.

Во-первых, каждая стратегия требует необходимого ресурсного обеспечения. Большинство субъектов РФ обладают крайне скромными бюджетами развития, при этом большая часть средств расходуется на текущее функционирование инфраструктуры и социальной сферы. Привлечение внешних ресурсов для регионов, не входящих в узкую группу привлекательных лидеров, крайне затруднено из-за высокой межрегиональной конкуренции. Во-вторых, экономическое развитие регионов во многом определяется политикой крупных компаний, объемом и структурой их инвестиций. В этом контексте исключительно важно утверждение В. Л. Квинта: «корпоративные стратегии должны превращать стратегии стран и регионов в реальность»[13]. Однако данная тема остается слабо

[6] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

[7] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка // Экономика и управление. 2011. № 5. С. 3–21. https://elibrary.ru/NUJEVH

[8] Татаркин А. И. Рыночная модель управления пространственным развитием Российской Федерации // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 1. С. 55–75. https://elibrary.ru/RTUIWX

[9] Бартов О. Б., Третьякова Е. А. Теоретические аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие региона // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 705–715. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.8

[10] Скуфьина Т. П. Региональное развитие России в контексте макроэкономических движений. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2016. 126 с. https://elibrary.ru/WYSLJZ

[11] Корчагина И. В., Леухова М. Г. Потенциал рейтинга «Экология. Кадры. Государство» в реализации стратегических приоритетов Кемеровской области – Кузбасса // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов IX международной науч.-практ. конф. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2026. С. 80–88. https://elibrary.ru/OUIBXM

[12] Квинт В. Л. Теоретические основы и методология…

[13] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово…

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

разработанной как теоретически, так и в институционально-правовом плане, поскольку бизнес сохраняет высокую степень автономности в принятии решений. Ресурсная ограниченность и диссонанс между различными стратегиями, реализуемыми в регионе, приводят к неполной реализации стратегических приоритетов и целей.

Требуется дальнейшее развитие научных подходов к разработке стратегий экономического развития регионов. Такие подходы должны полнее учитывать сложные региональные реалии, в которых затруднительно инициировать прогрессивные изменения сразу по всем направлениям, а также позволять вырабатывать цели и приоритеты гибко и нетривиально, осуществляя «стратегические маневры» (т. е. концентрируя ресурсы на приоритетных направлениях и приоритизируя экономические и социальные задачи по шкале времени). Цель исследования – разработать теоретико-методического подход к стратегированию региональной экономической динамики на базе структурных сдвигов как ведущего фактора роста и развития.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами исследования выступали традиционные и инновационные подходы к изучению региональной экономики и ее стратегированию, представленные в научной литературе (включая исследование и стратегическое планирование качества жизни, региональной динамики, а также структуры экономики). На основе их анализа и совершенствования формулируется и развивается авторский подход к стратегированию региональной экономической динамики (как базиса качества жизни) посредством управления структурными сдвигами, обеспечивающими формирование прогрессивных изменений в интересах благополучия людей.

Методология исследования основывается на общей теории стратегии, методологии стратегирования В. Л. Квинта, концепции «Новой экономической географии», общенаучном системном подходе, элементах институционального подхода к изучению экономических явлений и процессов, а также методах структурного анализа, синтеза, индукции, дедукции и формальной логики. Задействован теоретико-методический подход С. А. Айвазяна к оценке качества жизни[14].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Региональная экономическая динамика как стратегическая категория

Понятие региональной динамики используется значительно реже по сравнению с понятием развитие. Подходы в публикациях по макроэкономике и по региональной экономике различаются. В первом случае внимание ученых концентрируется на моделировании циклических колебаний и роста с применением в качестве зависимой переменной исключительно ВВП[15,16]. Регионалисты реже прибегают к таким моделям; они используют вариативные, часто достаточно широкие наборы показателей региональной динамики во времени, включая в них и социальные индикаторы[17,18,19]. Поиск причинно-следственных связей и моделирование факторов роста в работах по региональной динамике также не исключаются. При изучении динамики регионов применяются различные наборы показателей (с точки зрения их общего числа и измеряемых характеристик экономики). При этом «идеальных», систем показателей не существует: их выбор всегда обусловлен целью работы. В исследованиях,

[14] Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2012. 432 с. https://elibrary.ru/WNTANH
[15] Харрод Р. Теория экономической динамики. М.: ЦЭМИ РАН, 2008. 209 с. https://elibrary.ru/QSPBSL
[16] Zhang W., Wu J. Endogenous growth and data heterogeneity in data economics // Finance Research Letters. 2025. Vol. 78. P. 107185. https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107185
[17] Дементьев В. Е. О способности регионов адаптироваться к разным внешним шокам // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 3. С. 36–49. https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.2
[18] Минакир П. А., Прокапало О. М. Региональная экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск: Дальневосточное отделение РАН, 2010. 304 с. https://elibrary.ru/RWHOXV
[19] Михеева Н. Н. Экономическая динамика российских регионов: кризисы и пути восстановления роста // Регион: экономика и социология. 2019. № 2. С. 56–79. https://doi.org/10.15372/REG20190203

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

ориентированных на формирование научной базы для разработки региональных стратегий, подбор показателей должен быть связан именно с качеством жизни. Практически всегда будут рассматриваться базовые для региональной динамики показатели ВРП, инвестиций в основной капитал, занятости, но специфика каждого региона и его стратегии требует учета конкретных условий.

Под региональной динамикой будет пониматься комплекс изменений региональной экономики, ее подсистем, компонентов, процессов во времени, как правило, различного характера и направленности (основываясь на формулировке Н. Д. Кондратьева[20]). Хотя большинство региональных стратегий предполагает прогрессивные изменения практически во всех компонентах и процессах управляемых систем, такая ситуация возможна далеко не всегда в силу ряда объективных факторов:

– прорывные результаты в одной сфере часто связаны с застоем или даже деградацией и др. Так, страны Западной Европы в ходе промышленной революции резко повысили свой технологический уровень, и макроэкономические показатели очень быстро возросли. Однако платой за это стал тяжелый экологический ущерб, крайне низкий уровень жизни большинства в течение долгого периода. Современные попытки многих государств компенсировать экологический ущерб и бороться с изменением климата также ведут к падению благосостояния многих. Сложность, цикличность, разнонаправленность траекторий разных подсистем и экономик в целом доказана лауреатами Нобелевской премии 2004 г. Ф. Кюдландом и Э. Прескоттом. Они обосновали, что в экономике неизбежны спады и подъемы, обусловленные технологическими изменениями, а также откладывание принятия решений, что приводит к временной непоследовательности государственного регулирования и индивидуальных действий субъектов[21]. Экономические процессы могут иметь сложную разнонаправленную динамику, не обязательно прогрессивную, а заявленные планы – не выполняться;
– выгоды от быстрого роста одной из подсистем трансформируются в существенное повышение качества далеко не сразу и не всегда. Согласно концепции «созидательного разрушения» Й. Шумпетера[22], верифицированной лауреатами Нобелевской премии 2025 г. Ф. Агионом и П. Ховиттом[23], серьезный экономический рост и развитие достигаются по преимуществу за счет инноваций («новых комбинаций»), которые ведут к быстрому расширению использующих их фирм и росту ВВП. Однако поражения в конкурентной борьбе тех субъектов, которые использовали «старые комбинации», означают увеличение безработицы, обесценение человеческого потенциала, нередко – серьезные социальные потрясения. Положительные результаты от роста большая часть общества ощущает с существенным замедлением. Смягчение негативных эффектов в виде программ поддержки, переобучения, помощи в организации собственного дела требует выделения дополнительных ресурсов, объем которых всегда ограничен;
– сложность социально-экономических систем, неизбежное наличие противоречий между ценностями, интересами, мотивами поведения разных субъектов серьезно затрудняют планирование, прогнозирование, стратегирование региона, а также оценку полученных эффектов с точки зрения какой-либо общей функции полезности. Академик РАН А. Д. Некипелов пишет о вопросах поиска социального оптимума, «ссылки на который активно используются при обосновании экономических стратегий»[24], связанных со сложнос-

[20] Кондратьев Н. Д. Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 768 с.
[21] Kydland F., Prescott E. Rules rather than discretion: The inconsistency of optimal plans // The Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85. № 3. P. 473–492. https://doi.org/10.1086/260580
[22] Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 863 с.
[23] Aghion P., Howitt P. The Economics of growth. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. 520 p.
[24] Некипелов А. Д. Поиск социального оптимума: погоня за призраком? // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 5. С. 415–427. https://doi.org/10.31857/S0869587323050080

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

тью его определения в рамках как плановых, так и рыночных механизмов[25]. По существу, возможно лишь определенное приближение к этому идеалу, но не его полное достижение. На практике малая реалистичность исчерпывающе точного определения социального оптимума приводит к выводу о большой методологической и методической трудности планирования, оценки положительных эффектов стратегии с точки зрения максимально возможного соответствия интересам, потребностям повышения качества жизни. В стратегировании сложно не только балансировать различные аспекты регионального развития, но и в принципе непосредственно оценивать результаты реализации с позиции максимизации качества жизни;

– реализация региональных стратегий в направлении прогрессивных изменений всех компонентов и процессов объекта управления, даже при условии очень высокого качества документов стратегического планирования, объективно существенно затруднена сильной зависимостью от внешней среды, дефицитом ресурсов развития, ограниченным временным горизонтом для проектирования крупных изменений (отдача может быть получена уже за рамками сроков текущей стратегии).

Следовательно, хотя базовым понятием в стратегировании региональных социально-экономических систем продолжает оставаться «развитие региона», действительно прогрессивный характер практически всех динамических изменений сложно не только обеспечить, но и даже просто измерить в периоде 10–20 лет. Учитывая сказанное, предлагается рассматривать региональную динамику в качестве важного объекта регионального стратегирования категорию и анализировать ее взаимосвязи с качеством жизни. Уже в трудах основоположников стратегии Г. Жомини[26], К. Клаузевица[27] отмечалась необходимость концентрации сил и ресурсов в приоритетных точках.

Поэтому использование более широкой категории «экономическая динамика» в региональном стратегировании позволит более четко и полно отразить основные векторы приложения ограниченных ресурсов. Например, возможен такой стратегический маневр, как опережающий рост инвестиций при определенном сдерживании потребления, что повысит качество жизни в долгосрочной перспективе. Так, Китай на определенных этапах доводил инвестиции в основной капитал до 44–47 % от ВВП (в том числе до 3 % на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки)[28]. Это существенно ограничивало возможности текущего повышения благосостояния даже на фоне быстрого роста макроэкономических показателей. Однако была создана основа для бурного развития на основе инноваций с последующим массовым ростом уровня жизни большинства китайских граждан.

Подтверждения правильности таких стратегических маневров обнаруживаются в трудах лауреата Нобелевской премии 1971 г. С. Кузнеца, который обосновал зависимость между экономическим ростом и неравенством, соответствующую перевернутой букве «U»[29]. Это означает, что стратегировать быстрый экономический рост параллельно с сокращением неравенства не представлялось возможным (на определенных этапах). Было объективно необходимо пройти неизбежный этап серьезного расслоения по доходам с последующим сближением через длительные сроки. «Кривая Кузнеца» не всегда наблюдается в региональных экономиках, однако она иллюстрирует возможность разнонаправленных трендов экономических явлений и процессов, вероятность сочетания прогрессивного и регрессивного. Следовательно,

[25] Некипелов А. Д. Поиск социального оптимума...
[26] Квинт В. Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. СПб: ИПЦ СЗИУ фил. РАНХиГС, 2017. 52 с. https://elibrary.ru/YUSJAT
[27] Клаузевиц К. Принципы ведения войны / Пер. с англ. Л. А. Игоревский. М.: Центрполиграф, 2009. 220 с.
[28] Островский А. В. Долгосрочные цели Китая: исторический скачок к экономической мощи и обществу всеобщей зажиточности // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 805–821. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-805-821
[29] Kuznets S. Economic growth and income inequality // The American Economic Review. 1955. Vol. XLV. № 1. P. 1–28.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

региональная динамика также требует стратегирования, и теоретико-методологические подходы должны несколько отличаться от стратегирования экономического развития. Использование рассматриваемой научной категории в региональном стратегировании целесообразно, поскольку она:

– более полно и комплексно отражает процессы, происходящие в экономике региона, и их характеристики (тогда как рост ВРП может вуалировать ряд негативных эффектов, например, чрезмерное неравенство по доходам);
– учитывает не только прогрессивные, но и дегрессивные, регрессивные, циклические процессы, которые также могут иметь место на практике;
– позволяет строить многомерные связи и модели, где разные параметры динамики могут иметь отличающиеся независимые переменные.

Региональная динамика и качество жизни

Обоснованность имплементации региональной динамики в стратегирование подтверждается рядом каналов ее связи с качеством жизни:

1. Заработная плата – один из двух главных компонент ВРП наряду с прибылью, она формирует большую часть доходов людей. Соответственно, рост ВРП является основным фактором повышения уровня потребления и материального благосостояния. Аналогичное утверждение справедливо для доходов от бизнеса и собственности. В то же время возможны ситуации, когда рост душевого ВРП обусловливает более высокое неравенство. Это подтверждает возможность разнонаправленного влияния экономической динамики на качество жизни.

2. ВРП непосредственно фиксирует добавленную стоимость произведенных материальных, и в значительной степени духовных благ, что напрямую формирует возможности для удовлетворения многообразных человеческих потребностей.

3. Показатели экономической динамики, включая ВРП, сальдированный финансовый результат, объемы добычи полезных ископаемых и доходы населения, определяют возможности бюджета финансировать сферу образования, здравоохранения, культуры, спорта, а также развивать инфраструктуру для жизни.

4. Инфляция в регионе негативно сказывается на материальном благосостоянии и уровне потребления большинства населения, особенно групп с более низкими и / или фиксированными доходами. Процентные ставки регионального финансового рынка, связанные с уровнем инфляции, напрямую влияют на возможности приобретения недвижимости и дорогостоящих товаров длительного пользования.

5. Занятость и безработица в корреляции с динамикой ВРП воздействуют на социальную обстановку, благополучие в регионе. Рост ВРП, улучшение доступности достойного труда и повышение доходов имеет отрицательную корреляцию с динамикой преступности, в том числе насильственную без явного корыстного умысла[30].

6. Влияние экономической динамики на экологическую обстановку зависит от отраслевой структуры ВРП. Ущерб обычно выше при доминировании добывающих производств и первых технологических переделов. В то же время рост экономики и сальдированного финансового результата позволяет рассчитывать на увеличение экологических инвестиций в широком смысле, включая техническое перевооружение на более безопасное оборудование. Данный тезис справедлив и по отношению к безопасности труда.

7. Наиболее сложное и неравномерное воздействие региональная экономическая динамика оказывает на социально-политическое «здоровье» общества, его восприятие большинством людей как соответствующего их ценностям. Здесь важная роль принадлежит факторам неравенства в доходах и наличия социальных лифтов. При экономическом развитии регионов важны сильные институты, препятствующие коррупции, а также создание условий для вертикальной мобильности и инклюзивного роста. В противном случае будет распространяться социальный пессимизм, пассивность и девиантное поведение.

[30] Щетинина А. И., Казун А. П. Выпивать и наказывать: социально-экономические детерминанты насильственной преступности в регионах России // Социология власти. 2025. Т. 37. № 4. С. 77–100. https://elibrary.ru/KSSWHK

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

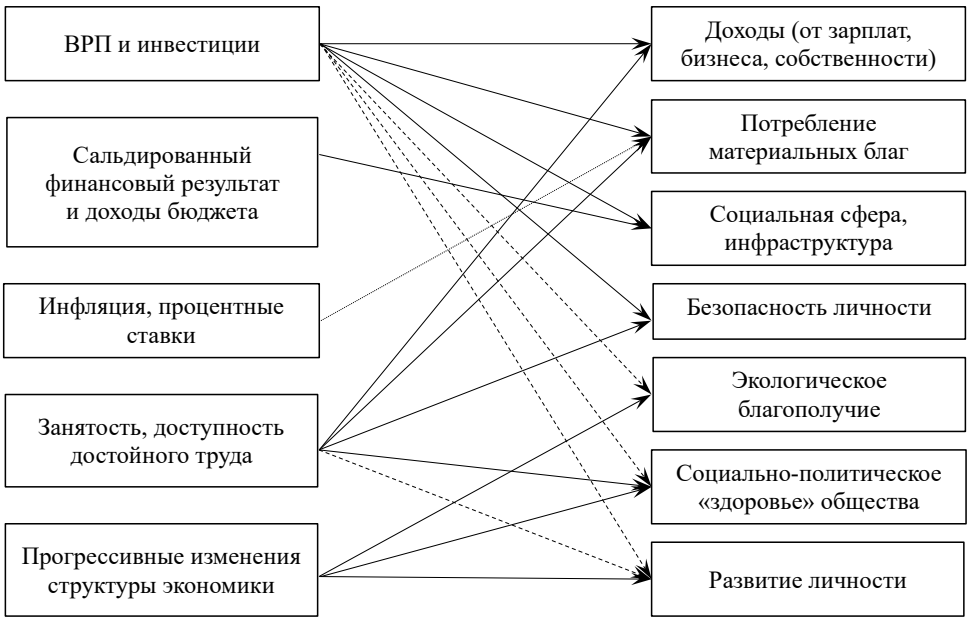
8. Развитие человеческой личности и параметры качества населения не имеют простой одномерной связи с объемами ВРП и инвестиций, если не учитывать другие факторы, в том числе структуру экономики, доступность достойного труда, наличие высокопроизводительных рабочих мест. Именно характер, содержание, степень сложности и условия труда существенно влияют на человеческую личность, в том числе на ее способность мыслить вне круга самых простых, примитивных повседневных дел и стереотипных представлений, проявлять солидарность, эмпатию, гуманизм, ответственность, осознавать свое поведение, рефлексировать, иметь интеллектуальные, духовные, а не только сугубо материальные интересы и ценности, что в наибольшей степени гармонирует с качеством жизни.

На рисунке 1[31] была представлена структурно-логическая схема, отражающая влияние основных параметров экономической динамики на характеристики качества жизни.

Как видно из рисунка 1, региональная динамика способна оказывать большое число детерминирующих воздействий на характеристики качества жизни, в том числе и отрицательные. Максимальное положительное влияние, которого требуют теория стратегии, а также методология стратегирования, достигается при условии формирования в регионе прогрессивных моделей развития на основе технологий, инноваций и компетенций. Важное место в данном контексте принадлежит структуре экономики.

Взаимосвязи динамики и структуры региональной экономики

Нередко структура экономики регионов России характеризуется существенными недостатками

Примечание: сплошные линии соответствуют положительному влиянию региональной динамики на показатели качества жизни, штриховые – неоднозначному, точечные – отрицательному.

Note: Solid lines indicate a positive impact of regional dynamics on quality-of-life indicators, dashed lines represent an ambiguous impact, and dotted lines signify a negative impact.

Рис. 1. Влияние основных показателей и характеристик региональной экономической динамики на качество жизни населения

Fig. 1. Effect of regional economic dynamics on life quality

[31] Составлен авторами.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

и ограничениями, не способствующими прогрессивной динамике, развитию и процветанию[32,33,34]:
– во многих регионах гипертрофирована доля добывающих производств;
– часто сохраняется консервативная структура, не способствующая росту качества жизни;
– изменения долей различных видов экономической деятельности (ВЭД) больше зависят от внешних факторов, что свидетельствует об ограниченных возможностях саморазвития экономики и ее слабой управляемости, в том числе на стратегическом уровне;
– в регионах Севера, Дальнего Востока, азиатской части России наблюдается высокая несбалансированность структуры ВРП: при завышенной доле добывающих производств крайне низок удельный вес строительства (следовательно, лица, принимающие решения, не связывают долгосрочные перспективы с регионами и пессимистично оценивают их будущее).

Реализация подхода новых горизонтов предполагает структурную перестройку как основу инновационных, асимметричных стратегий. Однако эмпирические исследования влияния структуры экономики регионов России на их динамику дают неоднозначные, приодически парадоксальные результаты. Так, по данным российских ученых, рост производительности труда и ВРП возможен только по достижении определенного порога экономической сложности[35]. Более того, специализация на обрабатывающей промышленности и значительная диверсификация экономики могут приводить к более низкой производительности труда по сравнению с монопрофильными ресурсными регионами[36,37]. Судя по всему, эти явления обусловлены значительным «сырьевым навесом» в национальной и региональной экономиках, когда основным драйвером роста является добывающая промышленность[38].

Существующие обрабатывающие отрасли и производства в большинстве случаев технологически и экономически достаточно слабы. Они ограничены в возможностях роста в силу целого комплекса причин и сильно зависят от внешних факторов. Поэтому необходимо не просто повышение их доли в ВРП, а кардинальное количественное и качественное преобразование, меняющее существующие реалии. Значительную долю в обрабатывающих производствах занимают ВЭД невысокого технологического уровня и местная промышленность. Вероятнее всего, они могут быть локомотивами роста, особенно учитывая доминирование малых и средних предприятий, годовая прибыль которых часто не позволяет купить даже один современный станок[39].

Учитывая неоднозначные результаты исследований по влиянию структуры экономики на ее динамику, а также необходимость развития подходов к региональному стратегированию на основе структурных сдвигов, представим теоретико-методологические положения, отражающие элементы авторского подхода к изучению причинно-след-

[32] Глазырина И. П., Забелина И. А., Фалейчик Л. М. Трансформация структуры обрабатывающей промышленности на Востоке России в период экономических шоков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 18. № 12. С. 2461–2477. https://elibrary.ru/BBFBXG

[33] Ломакина Н. В. Особенности промышленной структуры в ресурсном регионе: Дальний Восток России // Пространственная экономика. 2025. Т. 21. № 3. С. 142–164. https://doi.org/10.14530/se.2025.3.142-164

[34] Суспицын С. А. Макроструктурные и пространственные диспропорции экономики России и ее восточных регионов и направления их снижения // Регион: экономика и социология. 2022. № 3. С. 3–31. https://doi.org/10.15372/REG20220301

[35] Кудров А. В. Влияние экономической сложности и отраслевой специализации на валовый региональный продукт регионов РФ // Бизнес-информатика. 2023. Т. 17. № 4. С. 25–40. https://doi.org/10.17323/2587-814X.2023.4.25.40

[36] Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Эконометрический анализ региональной отраслевой специализации (на примере обрабатывающей промышленности России) // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 9. С. 1765–1790. https://elibrary.ru/BTVDMW

[37] Гришина И. В., Полынев А. О., Угрюмова А. А. Влияние диверсификации экономики на производительность труда в российских регионах // Регионология. 2024. Т. 32. № 4. С. 691–711. https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.691-711

[38] Лившиц В. Н., Шаталова О. М., Касаткина Е. В. Межрегиональная дифференциация в РФ: эмпирический анализ влияния территориальной локализации отраслей на уровень экономической активности регионов // Экономика и математические методы. 2023. Т. 59. № 3. С. 77–90. https://doi.org/10.31857/S042473880026994-2

[39] Корчагина И. В., Пытченко К. В. Социально-экономическая система регионального предпринимательства как объект стратегирования // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 4. С. 361–371. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-4-1205

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

ственных связей структуры и динамики (этот подход ориентирован на последующую разработку региональных стратегий):

1. Влияние структуры экономики регионов на ее динамику изучено в ограниченной степени. Результаты разных ученых, в зависимости от используемых материалов и методов, могут слабо коррелировать между собой и с теоретическими представлениями. Кроме того, известные работы чаще всего не в полной мере ориентированы на парадигму регионального стратегирования, поскольку ограничиваются изучением роста ВРП как главной зависимой переменной. Необходимо расширение круга показателей для анализа, более полно отражающих целевые установки региональной динамики с учетом требований теории стратегии, методологии стратегирования.

2. Независимыми переменными обычно выступают доли тех или иных ВЭД, например, удельный вес добывающей или обрабатывающей промышленности как фактор динамики ВРП. Уделяется недостаточное внимание другим видам структур региональной экономики, в частности, занятости и инвестициям по ВЭД. Синхронное включение в анализ всех трех видов структур позволит более целостно отразить взаимовлияние труда, капитала на экономическую динамику, а также оценивать сбалансированность структурных трансформаций с точки зрения эффективности инвестиций и доступности достойного труда. В частности, важно, чтобы стратегический маневр инвестициями в основной капитал обеспечивал не только рост ВРП, но и увеличение количества рабочих мест с высокой производительностью и оплатой. При исследовании экономики регионов следует учитывать определенную сбалансированность и соответствие различных типов структур – по долям в ВРП, инвестициям и занятости. Здесь стоит сложная задача, с одной стороны, обеспечивать концентрацию ресурсов в приоритетных элементах структуры, с другой стороны – не допускать чрезмерных диспропорций, ведущих к деструкции и разбалансировке региональных систем.

3. При анализе структуры экономики практически не учитывается «сырьевой навес» ресурсных регионов, обусловленный колебаниями мировых цен на сырьевую продукцию. С методической точки зрения это может искажать результаты моделирования, а с содержательной – затруднять поиск и обоснование «несырьевых» стратегических приоритетов. Структуру экономики регионов ресурсного типа целесообразно анализировать отдельно, с учетом и без учета сырьевой компоненты.

4. Обычно структура экономики рассматривается по секторам с выделением достаточно крупных групп ВЭД (например, «Обрабатывающие производства») без учета особенностей отдельных ВЭД и степени их технологичности. Но традиционные отрасли, такие как сельское хозяйство, могут иметь очень высокий технологический уровень и быть драйверами прогресса. Напротив, в составе обрабатывающих производств могут находиться малые предприятия местной промышленности низкого технологического уровня, неэффективно использующие факторы производства. Следовательно, есть основания расширить традиционные подходы, когда различные ВЭД и отрасли формально делят на условно-прогрессивные, нейтральные и условно-регрессивные. Для этого предлагается:

– учитывать фактически наблюдаемый технологический уровень конкретных ВЭД обрабатывающей промышленности и сферы услуг;
– включить в состав показателей, отражающих структуру региональной экономики, удельный вес наукоемкой и высокотехнологичной продукции (без учета отраслевой принадлежности производителей).

Стратегирование региональной экономической динамики на основе структурных сдвигов

По результатам исследования предлагается модель формирования стратегии региональной динамики, где ключевым фактором достижения стратегических приоритетов и целей выступает структурная трансформация экономики (рис. 2[40]).

[40] Составлен авторами.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

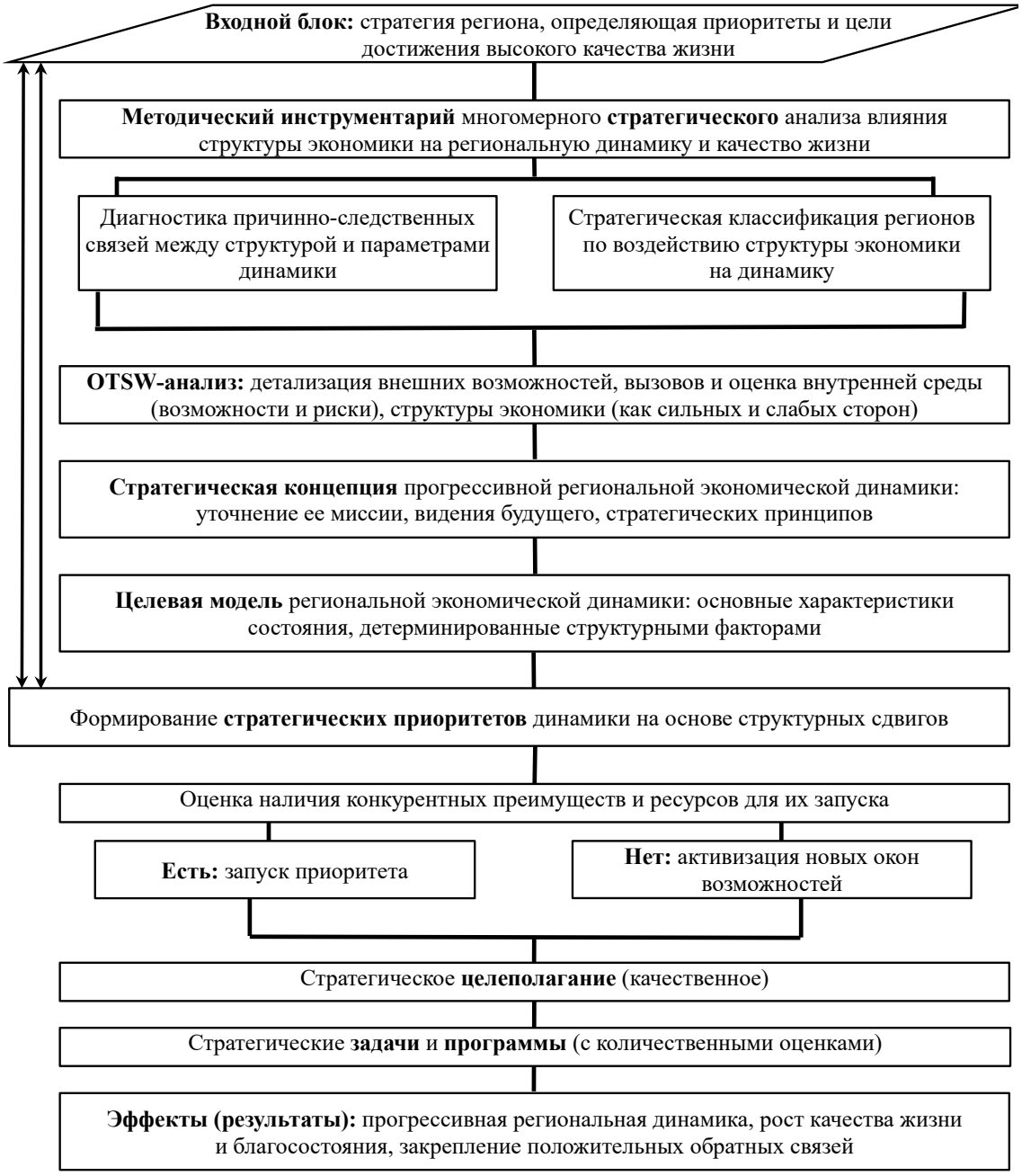

Рис. 2. Структурно-логическая схема разработки стратегии региональной динамики на базе структурных сдвигов

Fig. 2. Structural and logical diagram for strategizing regional dynamics based on structural shifts

Представленная модель основана на теории стратегии и методологии стратегирования В. Л. Квинта, с авторской детализацией, уточнением части этапов на основе представленных теоретико-методологических положений по связи качества жизни, региональной динамики и структуры экономики. Модель имеет ряд специфических черт и отличий от существующих подходов к управлению региональной структурой и динамикой:

– исходной основой для построения субординированной стратегии региональной динамики выступает действующая стратегия субъекта РФ,

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

задающая приоритеты, цели, ожидаемые эффекты и показатели, которые связаны с качеством жизни граждан;
– для дополнительного обеспечения положений OTSW-анализа используются результаты эмпирических исследований взаимосвязей структуры и динамики региональной экономики, а также моделирования связей структурных сдвигов и эффектов экономического развития.

В блоке стратегических приоритетов по результатам проведенного исследования предварительно сформулировано семь потенциальных приоритетов региональной динамики, базирующихся на структурных сдвигах (они подлежат дальнейшему уточнению для каждого конкретного региона):
– трансформация структуры ВРП, инвестиций и занятости: диверсификация и / или «умная специализация»;
– относительное сокращение «сырьевого навеса»;
– достижение сбалансированности структуры экономики по ВРП, инвестициям и занятости;
– рост доли приоритетных подотраслей наиболее высокого технологического уровня (действительного, а не по формально-статистическому признаку);
– рост удельного веса инновационной продукции (по всему кругу существующих и новых ВЭД);
– преобразование обрабатывающих производств (значительное повышение технической вооруженности, технологического уровня, производительности труда);
– запуск новых ВЭД и проектов в соответствии с перспективными трендами.

Также представленная модель предусматривает, при выявлении отсутствия или дефицита конкурентных преимуществ, а также ресурсов, более активный поиск и инициирование новых «окон возможностей» с учетом реалий чрезвычайно периода[41], включая: использование инструментов рейтинга «Экология. Кадры. Государство», запуск проектов обеспечения технологического суверенитета и лидерства с привлечением, соответствующих государственных и частных ресурсов.

В таблице[42], отталкиваясь от основных этапов формирования региональных стратегий в научной школе В. Л. Квинта, сформулированы ключевые особенности и акценты разработки стратегии региональной динамики на основе структуры экономики.

Таким образом, стратегирование региональной экономической динамики на основе структурных сдвигов имеет определенную специфику, отражающую особенности объекта управления, внешний и внутренний контекст. В любом случае концепция соответствующей стратегии будет базироваться на парадигме достижения высокого качества жизни.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что целесообразно рассматривать региональную экономическую динамику как отдельную, значимую научную категорию и объект стратегирования. Это позволяет более полно и комплексно рассматривать текущую и перспективную ситуацию в регионе, учитывать разнонаправленные изменения. Хотя в принципе региональное стратегирование призвано придавать прогрессивный характер всем параметрам экономической динамики, в ряде случаев целесообразны стратегические маневры с сосредоточением усилий и ресурсов на наиболее важных направлениях. В стратегических исследованиях подход к изучению региональной динамики должен быть основан на ее взаимосвязях с качеством жизни. Эти взаимосвязи проявляются через ряд каналов, включая влияние роста ВРП, зарплаты и прибыли на доступный объем благ, воздействие финансовых результатов на возможности решения общественно значимых задач в регионе, роль занятости и доступности достойного труда для повышения социального благополучия и безопасности. Важнейшим параметром динамики применительно

[41] Квинт В. Л. О необходимости стратегирования предотвращения чрезвычайных периодов и входа в новую постчрезвычайную нормальность // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VII международной науч.-практ. конф. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 45–48. https://elibrary.ru/AOIBLW
[42] Составлена авторами.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Таблица. Специфика основных этапов разработки стратегии региональной экономической динамики на базе прогрессивных структурных сдвигов

Table. Stages of strategizing regional economic dynamics based on progressive structural shifts

Основные этапы	Специфика в стратегировании региональной динамики
Изучение прогнозов, OTSW-анализ	Акцент делается на крупные веховые сдвиги в мире, которые имеют стратегическое долгосрочное воздействие (например, изменение климата для многих регионов Сибири – возможность использовать доступ к крупнейшим рекам и Северному морскому пути). При изучении национальных трендов и «окон возможностей» первоочередной акцент на шансах, связанных с новыми вызовами (например, формирование национальной суверенной концепции устойчивого развития регионов и бизнеса). Анализ состояния экономики ведется в контексте наличия сильных и слабых сторон, связанных с ее структурой (с учетом неоднозначности тех или иных параметров для регионального развития).
Миссия	Должна разъяснять, как преобразования экономической динамики, основанные на структурных сдвигах, улучшат качество жизни подавляющего большинства населения региона.
Видение – ценности и интересы	Детализация ценностей и интересов в контексте структуры и динамики развития экономики, включая больший объем благ, созданных в прогрессивных видах экономической деятельности как основу удовлетворения потребностей, расширение доступа к достойному труду в них, генерацию больших объемов благ, связанных с развитием личности.
Видение – стратегические приоритеты	Включают в основном структурную перестройку экономики (рис. 2), специфичную для каждого региона. Может включать рост доли инновационной продукции, высокотехнологичных видов экономической деятельности и т. п.
Стратегические принципы	Достижение сбалансированности структуры экономики с учетом обеспечения резильентности; Учет общего, особенного и единичного в экономике каждого региона; Детерминированность стратегируемых параметров экономической динамики качеством жизни; Переосмысление накопленных технологических и компетентностных преимуществ в парадигме трансформации мира, новых вызовов; Дифференцированная оценка структурных аспектов экономики как сильных и слабых сторон с учетом проектирования новых конкурентных преимуществ; Углубленное содержательное понимание прогрессивности или регрессивности структурных сдвигов с учетом реального технологического уровня, а не формальной принадлежности видов экономической деятельности к той или иной категории.
Конкурентные преимущества	Структурные характеристики региональной экономики могут рассматриваться и как сильные и как слабые стороны в зависимости от контекста и возможностей стратегического маневра (например, реаллокация ресурсов добывающих отраслей). Конкурентные преимущества двух и более регионов могут быть комплементарны, что создает возможности не только для конкуренции, но и для сотрудничества. Новые глобальные и российские реалии позволяют переосмыслить особенности структуры экономики, традиционно считавшиеся сильными или слабыми сторонами.
Система целей	Необходимо обеспечить взаимосвязь целей развития структуры и динамики экономики, когда одни являются основой для достижения других.

к развитию человеческой личности является структура занятости и содержание труда.

Определяющее влияние на региональную динамику, в свою очередь, имеет структура экономики. В большинстве субъектов РФ, однако, наблюдаются негативные явления и процессы: чрезмерная доля добывающих производств, сохранение непрогрессивной консервативной структуры, несбаланси-

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

рованность различных ВЭД, а также неспособность регионов изменить эту ситуацию. В данном контексте необходимо разрабатывать стратегии новых горизонтов. Авторский подход к стратегическим исследованиям взаимосвязи региональной структуры и динамики экономики предполагает: расширение круга показателей для эмпирического анализа в контексте качества жизни; синхронное изучение трех видов структур (ВРП, инвестиции, занятость) с точки зрения стратегических маневров и сбалансированности; учет «сырьевого навеса»; учет реального технологического уровня ВЭД; изучение показателя «удельный вес наукоемкой и высокотехнологичной продукции» без отраслевой принадлежности.

Исходя из этого, в исследовании предложена модель разработки стратегии региональной экономической динамики, где базой достижения стратегических приоритетов и целей выступают прогрессивные структурные сдвиги. Также охарактеризована специфика реализации и выполнения основных классических этапов разработки стратегии региональной экономической динамики на базе прогрессивных структурных сдвигов. Направления дальнейших исследований будут связаны с проведением эмпирического анализа структуры экономики регионов и ее влияния на динамику с учетом сформулированных теоретико-методических положений, а также апробацией предложенных подходов при стратегировании динамики конкретных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2012. 432 с. https://elibrary.ru/WNTANH

Бартов О. Б., Третьякова Е. А. Теоретические аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие региона // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 705–715. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.8

Глазырина И. П., Забелина И. А., Фалейчик Л. М. Трансформация структуры обрабатывающей промышленности на Востоке России в период экономических шоков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 18. № 12. С. 2461–2477. https://elibrary.ru/BBFBXG

Гришина И. В., Полынев А. О., Угрюмова А. А. Влияние диверсификации экономики на производительность труда в российских регионах // Регионология. 2024. Т. 32. № 4. С. 691–711. https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.691-711

Дементьев В. Е. О способности регионов адаптироваться к разным внешним шокам // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 3. С. 36–49. https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.2

Квинт В. Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. СПб: ИПЦ СЗИУ фил. РАНХиГС, 2017. 52 с. https://elibrary.ru/YUSJAT

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Квинт В. Л. О необходимости стратегирования предотвращения чрезвычайных периодов и входа в новую постчрезвычайную нормальность // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VII международной науч.-практ. конф. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 45–48. https://elibrary.ru/AOIBLW

Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка // Экономика и управление. 2011. № 5. С. 3–21. https://elibrary.ru/NUJEVH

Клаузевиц К. Принципы ведения войны / Пер. с англ. Л. А. Игоревский. М.: Центрполиграф, 2009. 220 с.

Кондратьев Н. Д. Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 768 с.

Корчагина И. В., Леухова М. Г. Потенциал рейтинга «Экология. Кадры. Государство» в реализации стратегических приоритетов Кемеровской области – Кузбасса // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов IX международной науч.-практ. конф. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2026. С. 80–88. https://elibrary.ru/OUIBXM

Корчагина И. В., Пытченко К. В. Социально-экономическая система регионального предпринимательства как объект стратегирования // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 4. С. 361–371. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-4-1205

Кудров А. В. Влияние экономической сложности и отраслевой специализации на валовый региональный продукт регионов РФ // Бизнес-информатика. 2023. Т. 17. № 4. С. 25–40. https://doi.org/10.17323/2587-814X.2023.4.25.40

Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Эконометрический анализ региональной отраслевой специализации (на примере обрабатывающей промышленности России) // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 9. С. 1765–1790. https://elibrary.ru/BTVDMW

Лившиц В. Н., Шаталова О. М., Касаткина Е. В. Межрегиональная дифференциация в РФ: эмпирический анализ влияния территориальной локализации отраслей на уровень экономической активности регионов // Экономика и математические методы. 2023. Т. 59. № 3. С. 77–90. https://doi.org/10.31857/S042473880026994-2

Ломакина Н. В. Особенности промышленной структуры в ресурсном регионе: Дальний Восток России // Пространственная экономика. 2025. Т. 21. № 3. С. 142–164. https://doi.org/10.14530/se.2025.3.142-164

Минакир П. А., Прокапало О. М. Региональная экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск: Дальневосточное отделение РАН, 2010. 304 с. https://elibrary.ru/RWHOXV

Михеева Н. Н. Экономическая динамика российских регионов: кризисы и пути восстановления роста // Регион: экономика и социология. 2019. № 2. С. 56–79. https://doi.org/10.15372/REG20190203

Некипелов А. Д. Поиск социального оптимума: погоня за призраком? // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 5. С. 415–427. https://doi.org/10.31857/S0869587323050080

Островский А. В. Долгосрочные цели Китая: исторический скачок к экономической мощи и обществу всеобщей зажиточности // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 805–821. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-805-821

Скуфьина Т. П. Региональное развитие России в контексте макроэкономических движений. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2016. 126 с. https://elibrary.ru/WYSLJZ

Суспицын С. А. Макроструктурные и пространственные диспропорции экономики России и ее восточных регионов и направления их снижения // Регион: экономика и социология. 2022. № 3. С. 3–31. https://doi.org/10.15372/REG20220301

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK

Татаркин А. И. Рыночная модель управления пространственным развитием Российской Федерации // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 1. С. 55–75. https://elibrary.ru/RTUIWX

Харрод Р. Теория экономической динамики. М.: ЦЭМИ РАН, 2008. 209 с. https://elibrary.ru/QSPBSL

Хворостяная А. С., Квинт В. Л. Разработка и реализация региональной стратегии: основные этапы и приоритеты // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. Т. 28. № 3. С. 25–34. https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2025.89.002

Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 863 с.

Щетинина А. И., Казун А. П. Выпивать и наказывать: социально-экономические детерминанты насильственной преступности в регионах России // Социология власти. 2025. Т. 37. № 4. С. 77–100. https://elibrary.ru/KSSWHK

Aghion P., Howitt P. The Economics of growth. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. 520 p.

Kuznets S. Economic growth and income inequality // The American Economic Review. 1955. Vol. XLV. № 1. P. 1–28.

Kydland F., Prescott E. Rules rather than discretion: The inconsistency of optimal plans // The Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85. № 3. P. 473–492. https://doi.org/10.1086/260580

Zhang W., Wu J. Endogenous growth and data heterogeneity in data economics // Finance Research Letters. 2025. Vol. 78. P. 107185. https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107185

REFERENCES

Aghion P, Howitt P. The Economics of growth. Cambridge, MA: The MIT Press; 2008. 520 p.

Ayvazyan SA. Analysis of the quality and lifestyle of the population (econometric approach). Moscow: Nauka; 2012. 432 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/WNTANH

Bartov OB, Tretyakova EA. Theoretical aspects of the impact of information and communication technologies on the socio-economic development of regions. Zhurnal ekonomicheskoj teorii [Russian Journal of Economic Theory]. 2019;16(4):705–715. (In Russ.) https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.8

Clausewitz K. Printsipy vedeniya voyny [Principles of Warfare]. Translated from English by LA Igorevsky. Moscow: Tsentrpoligraf; 2009. 220 p. (In Russ.)

Dementiev VE. On the ability of regions to adapt to various external shocks. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024;17(3):36–49. (In Russ.) https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.2

Glazyrina IP, Zabelina IA, Faleychik LM. Transformation of the manufacturing industry structure in the east of Russia during a period of economic shocks. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2025;18(12):2461–2477. (In Russ.) https://elibrary.ru/BBFBXG

Grishina IV, Polynev AO, Ugryumova AA. The impact of economic diversification on labor productivity in Russian regions. Russian Journal of Regional Studies. 2024;32(4):691–711. (In Russ.) https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.691-711

Harrod R. Teoriya ekonomicheskoy dinamiki [Theory of Economic Dynamics]. Moscow: CEMI RAS; 2008. 209 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/QSPBSL

Khvorostyanaya AS, Kvint VL. Regional strategy development and implementation: Key stages and priorities. The North and The Market: Forming the Economic Order. 2025;28(3):25–34. (In Russ.) https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2025.89.002

Kondratiev ND, Yakovets YuV, Abalkin LI. Bol'shiye tsikly kon''unktury i teoriya predvideniya. Izbrannyye trudy [Large cycles of economic activity and the theory of foresight. Selected works]. Moscow: Economica; 2002. 768 p. (In Russ.)

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-446-464
https://elibrary.ru/VMDABK
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Korchagina IV, Leukhova MG. The potential of the "Ecology. Personnel. State" rating in the implementation of the strategic priorities of the Kemerovo region – Kuzbass. Theory and Practice of Strategizing: Collection of Selected Scientific Articles and Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Kemerovo: Kemerovo State University; 2026. (In Russ.) P. 80–88. https://elibrary.ru/OUIBXM

Korchagina IV, Pytchenko KV. Social and economic system of regional entrepreneurship as the object of strategizing. Russian Journal of Industrial Economics. 2023;16(4):361–371. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-4-1205

Kudrov AV. The impact of economic complexity and industry specialization on the gross regional product of Russian regions. Business Informatics. 2023;17(4):25–40. (In Russ.) https://doi.org/10.17323/2587-814X.2023.4.25.40

Kudryavtseva TYu, Skhvediani AE. An econometric analysis of the regional industrial specialization: The Russian manufacturing industry case study. Economic Analysis: Theory and Practice. 2020; 19(9):1765–1790. https://elibrary.ru/BTVDMW

Kuznets S. Economic growth and income inequality. The American Economic Review. 1955;XLV(1):1–28.

Kvint VL, Okrepilov VV. Quality of life and values in national development strategies. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014;84(5):412–425. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

Kvint VL, Okrepilov VV. The role of quality in the birth and development of global emerging market. Economics and Management. 2011;(5):3–21. (In Russ.) https://elibrary.ru/NUJEVH

Kvint VL. The case for the need to strategize the prevention of emergency periods and thereby enter a post-emergency normality. Strategizing: Theory and practice: Collection of selected scientific articles and materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2024. P. 45–48. (In Russ.) https://elibrary.ru/aoiblw

Kvint VL. The Concept of Strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 170 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Kvint VL. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2020; 13(3):290–299. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Kvint VL. To the origins of the theory of strategy. 200th anniversary of the publication of the theoretical work of General Jomini. St. Petersburg: North-West Institute of Management – branch of RANEPA; 2017. 52 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/YUSJAT

Kydland F, Prescott E. Rules rather than discretion: The inconsistency of optimal plans. The Journal of Political Economy. 1977;85(3):473–492. https://doi.org/10.1086/260580

Livchits VN, Shatalova OM, Kasatkina EV. Regional differences in the Russian Federation: An empirical analysis of the influence of territorial localization of industry sectors on the level of regional economic activity. Economics and Mathematical Methods. 2023;59(3):77–90. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S042473880026994-2

Lomakina NV. Features of the industrial structure in a resource-rich region: The Far East of Russia. Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics. 2025;21(3):142–164. (In Russ.) https://doi.org/10.14530/se.2025.3.142-164

Mikheeva NN. Economic dynamics of Russian regions: Crises and ways of restoring growth. Region: Economics & Sociology. 2019;(2):56–79. https://doi.org/10.15372/REG20190203

Minakir PA, Prokapalo OM. Regional economic dynamics. the Russian Far East. Khabarovsk: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; 2010. 304 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/RWHOXV

Nekipelov AD. Searching for a social optimum: Chasing a ghost? Herald of the Russian Academy of Sciences. 2023;93(5):415–427. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S0869587323050080

Ostrovskii AV. China's long-term goals: A historic leap towards the economic power and a society of universal prosperity. Orientalistica. 2022;5(4):805–821. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-805-821

Schumpeter JA. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow: Eksmo; 2008. 863 p. (In Russ.)

Shchetinina AI, Kazun AP. Drinking and punishing: Socioeconomic determinants of violent crime in Russia's regions. Sociology of Power. 2025;37(4):77–100. (In Russ.) https://elibrary.ru/KSSWHK

Skufina TP. Regional development of Russia in the context of macroeconomic movements. Apatity: Kola Science Centre G.P. Luzin Institute for Economic Studies; 2016. 126 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/WYSLJZ

Suspitsyn SA. Macrostructural and spatial disparities in the economy of Russia and its eastern regions and ways to reduce them. Region: Economics and Sociology. 2022;(3):3–31. (In Russ.) https://doi.org/10.15372/REG20220301

Tatarkin AI. The market model of governance of Russia's spatial development. Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2013;(1):55–75. (In Russ.) https://elibrary.ru/rtuiwx

Zhang W, Wu J. Endogenous growth and data heterogeneity in data economics. Finance Research Letters. 2025;78:107185. https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107185

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА: Все авторы внесли равный вклад в исследование и подготовку публикации.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

РАСКРЫТИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ АВТОРАМИ: Авторы заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Корчагина Ирина Васильевна, канд. экон. наук, директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и финансов, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

Мамедов Руслан Гурбанович, аспирант кафедры стратегии регионального и отраслевого развития Института экономики и управления, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; 10ruslanmamedov@bk.ru

CONTRIBUTION: Both authors made equal contributions to the research and publication.

CONFLICT OF INTEREST: The authors declared no potential conflict of interest regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

DECLARATION OF AI: The authors state that no AI tools were used in the research or writing of this article.

ABOUT AUTHOR: Irina V. Korchagina, Ph.D. (Econ.), Director of the Institute of Economics and Management, Head of Department of Accounting, Taxation and Finance, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

Ruslan G. Mamedov, postgraduate student, Department of Regional and Sectoral Development Strategy, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; 10ruslanmamedov@bk.ru